

❧ Пролог ❧

Гаррет Вассар, маг-горномонтажник второго уровня доступа, изрядно нервничал и изо всех сил вслушивался в тишину. Конечно, на техническом уровне шахты, да еще и в пересменок, ему вряд ли мог кто-то встретиться на пути, но тем не менее. Наличие доступа не объяснит объемного рюкзака за спиной, а лишних распросов не хотелось.

Сам он благодаря мягкой подошве двигался практически бесшумно, так что при должной расторопности проще было заранее избежать встреч.

Шел Гаррет хоть и быстро, но привычно скрадывая шаг и стараясь глубоко не дышать, иначе от взвизгивающей в воздух рыжей пыли начинало першить в горле. Эта пыль была всюду, несмотря на обязательные еженедельные магические чистки туннелей. А все из-за сухости. Даже здесь, на стенах нижних уровней, не наблюдалось и следа влаги.

Воду в этом мире вообще найти было сложно. Солнце Киррона обладало очень агрессивным излучением, поэтому поверхность планеты представляла собой иссушенные, обветренные горы. Жить можно было только под землей.

Однако, несмотря на это, в воде местные обитатели нужды не испытывали. Как и во всем остальном. Здесь, на Кирроне, добывалось нечто куда более ценное.

В первые годы, когда был открыт этот мир, интереса к нему не проявил никто. Попробовать обжиться на недружелюбной планете решился лишь небольшой Домен, специализирующийся на горных разработках. И потому никто не стал возражать, когда он закрепил Киррон за собой. А затем...

Затем был обнаружен металид.

Этот уникальный кристаллический металл обладал удивительным свойством сохранять огромное количество магической энергии. К примеру, один небольшой, с ладонь, энергонакопитель из металида мог заменить накопительную колонну спаянных драгоценных камней высотой в три его, Гаррета, роста.

Открытие металида предоставило магам поистине огромные возможности в создании артефактов, начиная с небольших, но требовательных к подпитке магической энергией кейлоров и заканчивая более мощными порталами. А тот факт, что металид добывался только на Кирроне, буквально за несколько лет сделал Домен Кристаллин одним из богатейших Доменов во всем Содружестве.

Разумеется, металид пытались синтезировать искусственно, но, увы, не особо успешно. Так что благодаря деньгам и монополии на уникальный ресурс Домен Кристаллин смог отстоять свою независимость и поддерживать ее... до последнего момента.

Каким образом Домену Тлена удалось договориться с главой Домена Кристаллин о слиянии, Гаррет понятия не имел. Да и не хотел знать — не его ума это было дело. Ему заплатили лишь за вмешательство в структуру защитных энергорешеток. И заплатили очень много, кроме того, пообещав сразу после выполнения работы перебраться в другой мир.

Гаррет не сдержал предвкушающей улыбки. Скоро он наконец окажется вдали от этих проклятых шахт и пыли, от которой постоянно першит горло. Поселится где-нибудь у океана и сможет глубоко, с наслаждением вдыхать влажный соленый воздух. Скоро...

Сразу, как только завершит дело.

Добравшись до нужной точки, маг-горномонтажник еще раз воровато огляделся и достал из рюкзака последнюю из двадцати капсул-артефактов с заклинанием, которое необходимо было внедрить в защиту шахт. Едва та коснулась стены, по рыжему камню расползлась яркая сеть, впрочем, почти сразу погаснув.

Вот и все.

Гаррет облегченно выдохнул и, быстро закинув пустую капсулу в рюкзак, поспешил обратно, к выходу из шахты. На то, чтобы части заклинания соединились и процесс разрушения стал неизбежным, необходимо около двух часов. И меньше всего на свете Гаррет хотел бы оказаться в это время в этом месте.

Глава I

Ощущали ли вы себя когда-нибудь пойманным и запертым в клетке зверьком, от которого не зависит его дальнейшая судьба, и остается только ждать, отправят ли его в зоопарк или под нож мясника?

Именно так чувствовала себя я, бесцельно скользя по коридорам пусть и большой, но все же клетки — академии. Страх и абсолютное бессилие, почти отчаяние — вот эмоции, которые мною владели. И только надежда на то, что все еще может закончиться хорошо, помогала окончательно не скатиться в истерику и устроить слезоразлив с подвываниями прямо посреди коридора.

Ну и еще тот факт, что слез у призраков не бывает.

У призраков вообще ничего нет. А я — самый настоящий призрак, ибо мое тело на данный момент представляет собой кусок мяса и костей с пробитым острым предметом сердцем.

Меня, спящую, в собственной квартире зарезал какой-то маньяк. И счастье, что моя призрачная, фантомная оболочка в тот момент находилась в магической академии! Здесь мне смогли помочь и обещали буквально за день-два исцелить тело и «воскресить из мертвых».

Кто и за что меня убил? Я не имела понятия.

Неужели какие-то маньяки-грабители ворвались к нам в квартиру? Это предположение было самым логичным, ибо ну кто еще-то?

И вот тут открывалась самая главная причина моего бессильного страха: родители. Если мне помогли избежать окончательной смерти маги академии, то родителям там, в моем мире, помочь некому. И если убийца тоже застал их спящими...

Я все-таки не сдержалась и застонала вслух.

Не хочу об этом думать! Не хочу! До последнего буду верить в то, что с ними все в порядке! И именно сейчас ни к какой логике прислушиваться не желаю!

Вспомнилось собственное желание любой ценой попасть в этот мир. Вот, пожалуйста! Сбылось, в буквальном смысле слова. Да только я не героиня фэнтези-романа, которой обычно в своем мире нечего терять, и на жертвы не готова. Плевать на магию, если цена за нее — жизнь родных!

Но как теперь быть?

Я не знала. Идти было некуда, говорить, чтобы хоть немного отвлечься и успокоиться, не с кем. Единственной подруге — Иланне — сейчас явно было не до душевных бесед. Спасая меня, она сбросила маскирующую иллюзию, раскрыв свое настоящее лицо. И, как результат, получила большие проблемы с родственниками, которые были резко против ее обучения в магической академии.

Тяжелые, давящие мысли не давали покоя ни на минуту. Мозг, не в силах найти выход и успокоение, безостановочно прокручивал их снова и снова. И, поварившись в этой эмоциональной клоаке пару часов, я начала задумываться о том, чтобы действительно вернуться в собственное тело и погрузиться в лечебный сон.

Да, изначально я жаждала держать все под контролем. Но чем дальше, тем больше пропадало это желание, сменяясь острым чувством одиночества и безысходности. Ожидание конца — любого — становилось пыткой, так

что вскоре я обнаружила себя в главном холле, поглядывающей на входную дверь академии.

Выйти во двор и получить наконец успокоение. Хотя бы так.

Вернул меня в реальность требовательный писк кейлора.

«Факультету дистанционного обучения незамедлительно собраться в пятой алой аудитории», — взглянув на него, прочитала сообщение я.

Хм? Сегодня ведь выходной. И завтра тоже. Что такого срочного могло произойти?

Неужели это связано со мной? Хотя какое отношение к моему убийству имеет весь факультет?

В любом случае это была возможность хоть на время избавиться от мрачных мыслей, так что я поспешила в аудиторию факультета призраков.

Пришла, что не удивительно, первой, поэтому получила возможность наблюдать за прибывающими сокурсниками и оценить уровень общей тревоги. Спокойным к внеурочному вызову не остался никто, из чего стало окончательно понятно: случившееся большая редкость, и нас ждет что-то серьезное.

Это подтвердила и появившаяся одной из последних Иланна. На подруге вновь была обычная иллюзия, но выглядела изрядно бледной и хмурой.

— Что еще случилось? — едва подойдя ко мне, поинтересовалась она. — Очередной взрыв? Или нам назначают нового декана?

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Но явно ничего хорошего. Обо всем хорошем можно было и после выходных сказать.

— Это верно. — Подруга кивнула. Потом, словно опомнившись, слегка улыбнулась и спросила: — Ты-то сама как?

— В шоке, но благодаря тебе живая. И это главное, — ответила я. — А что у тебя? Я, если честно, думала, что вообще больше тебя не увижу.

— Ну, пока я еще учусь, но на следующий год меня, конечно, никто не оставит. — Иланна вновь погрузилась. — Брат был весьма категоричен и сказал, что вечером сообщит родителям о моем самовольном поступлении в академию. А им, сама понимаешь, хватит влияния запретить перевод.

— Да уж. — Я покачала головой. Если Иланна родом из правящего клана Домена Жизни, влияния у ее семьи более чем достаточно. — Значит, Дирион все-таки твой брат.

— Да.

— Но почему он против твоего обучения? Он ведь казался нормальным, адекватным парнем! Зачем делать хуже собственной сестре?

— Потому что Дир уверен, что делает лучше. — Иланна поморщилась. — Мой брат любит меня. Беспокоится и бережет по-своему. Ведь профессия мага сложная, а зачем, по его словам, эти сложности мне? Женщины в нашем роду занимаются семьей. Нас полностью обеспечивают, балуют. И чтобы кто-то из нас пошел работать? Мужчинам такое даже представить сложно.

— Желание огордить вас от проблем похвально, конечно, — поразмышляла я. — Но ты сказала ему о главной причине? Что не хочешь замуж за неприятного тебе мужчину?

— Сказала, — мрачно подтвердила она. — Но тут Дир ничем помочь не может. Только посочувствовать.

— Так пусть лучше не сочувствует, а молчит!

— Нет смысла. — Иланна с досадой махнула рукой. — Меня видела толпа народа. Меня узнали. Если не Дир, то

кто-нибудь другой родителям все равно доложит. Днем раньше, днем позже — итог неизбежен.

— Извини. Если бы не помощь мне...

— С ума сошла? — перебила она. — Не извиняйся. Ты умереть могла.

Могла. И в теории все еще могу.

Напоминание вновь всколыхнуло тягучее болото гадких мыслей, но затянуть в себя не успело: ровно в это же время в аудиторию вошли ректор, Ламарна и наш декан. И по их сосредоточенным, серьезным выражениям лиц стало окончательно ясно: нас ждет что-то нехорошее.

— Уважаемые студенты, — в воцарившейся разом тишине произнес ректор, — я с крайним сожалением вынужден сообщить вам о закрытии факультета дистанционного обучения.

Признаться, в первый момент я подумала, что нервы сыграли со мной злую шутку, и у меня начались звуковые галлюцинации. Я ожидала чего угодно, но не этого!

Однако аудитория тотчас буквально взорвалась изумленными и возмущенными выкриками:

— Как это?

— Почему?!

— Мы ведь всего неделю отучились!

Ректор Лидар резко поднял руку, призывая к тишине. А как только она установилась, слово взяла магистр Ламарна:

— Мы понимаем, насколько вы расстроены, — мягким, вкрадчивым тоном сказала она. — Но опасность, которую представляет неограниченная подпитка вашего резерва, беспрецедентна. Никто не может предположить, чем это способно обернуться для окружающих, к примеру, во время практических занятий. Любая

потеря концентрации — и будут жертвы. Мы не вправе этого допустить.

Ах вот в чем дело!

Теперь я поняла причину. Поняла и едва не застонала от досады. Потому что не проблем с практикой они боялись. А того, что сил у любого из студентов-призраков сейчас больше, чем у толпы архимагистров!

Конечно, они спешат лишить нас связи с энергонакопителями. Мало ли кому что придет в голову? Мы-то пусть и неумехи, но любой обученный маг в связке с призраком может при желании натворить немало бед.

— Поэтому, пока мы не найдем способ устранить данный побочный эффект, факультет будет закрыт. Но! — перекрывая вновь нарастающий ропот, проговорила заместитель ректора. — Мы признаем свою вину и поэтому решили оставить несколько студентов, самых выдающихся из вас, и полностью оплатить им обучение. Пятерых, если быть точным. Так, как намевались сделать в конце этого года.

Призраки недоверчиво переглянулись. То, что кого-то все-таки оставят — это, конечно, хорошо. Но как можно было выбрать за столь короткий срок самых выдающихся студентов? Явно без связей этих самых «выдающихся» не обошлось.

— Конечно, вы проучились еще очень мало, — словно вторя витающим в аудитории мыслям, вновь взял слово ректор Данариус Лидар. — Но преподаватели уже смогли увидеть первичный потенциал силы. И я лично, — он выдвинул последнее слово и слегка нахмурился, — внимательнейшим образом просмотрел ваши анкеты и выбрал лучших.

Ну, если так, то, может быть, еще не все потеряно. Уж кто-кто, а ректор точно не сторонник приема по блату —

это я уже знала и по собственному опыту, и по рассказам Иланны. Поэтому, как и другие призраки, замерла в ожидании.

В конце концов, пусть я и не победительница местных олимпиад, но имею по местным меркам достаточно сильный магический резерв. Да и вообще, я даже подслушивать преподав могу!

А ректор обвел всех нас пристальным взглядом и произнес:

— Первое имя — Галаилора Инниатрикс.

Раздался радостный вскрик. Наша староста, не сумев сдержать эмоции, аж подскочила на месте.

— Еллан Дирсен.

Вскрик, правда, более сдавленный, повторился. Этого худощавого парня я почти не знала, как и следующего, названного архимагистром Данариусом, — Лакса Ривара. Помнила только, что оба они являлись победителями олимпиад, а их магический резерв, судя по яркости «шариков» на энергоконтроле, был по человеческим меркам очень приличным.

— Тайрин Мерль.

А вот об этой сокурснице мне было известно больше. Подруга Галаилоры, которую у нас точно назвали бы заучкой, зубрилкой и ботанкой. Выигранных олимпиад на ее счету было, кажется, аж восемь. Одна из тех, кого с самого начала опасалась как сильную конкурентку Иланна. И, как оказалось, не без оснований. По справедливости, Тайрин, конечно, заслужила право здесь учиться.

Вот только теперь ректору осталось назвать лишь одно, последнее имя.

Тишина в аудитории стала мертвой.

Сокурсники, да и я тоже, уже убедились, что ректор действительно выбирает одаренных и сильных студентов,

не выгораживая никого из платников, поэтому буквально пожарили его исполненными надеждой взглядами.

— И имя, которое, несмотря на некоторые, гм, особенности, не вызвало у нас у всех абсолютно никаких сомнений... — ректор вдруг улыбнулся и, чуть помедлив, торжественно возвестил: — Иланна Жизнетворец!

А вот эта новость оказалась подобна взрыву! Ведь до последнего момента только я знала о том, кто такая Иланна. Остальные же призраки шокированно уставились на скрытную сокурсницу.

— Что?!

— Дархатка?!

— Она — дархатка?! И здесь?! Среди нас?!

А затем, когда до всех полностью дошел смысл сказанного ректором, возгласы недоумения сменились на возмущенные и негодующие:

— Почему она?!

— Что за блат?! Она и сама за себя заплатить может!

— Когда это Домен Жизни успел настолько обнищать?!

— Несправедливо!

— Не верю, что она достойна!

Впрочем, Иланна, похоже, и сама в это не верила. Лицо подруги растерянно вытянулось. Она неотрывно смотрела на ректора, беззвучно открывая и закрывая рот, словно пыталась что-то сказать или спросить, но не могла.

— Вы напрасно сомневаетесь, здесь нечему удивляться! — громкий голос ректора заставил студентов чуть поутихнуть и с разной степенью недовольства на лицах все же к нему прислушаться. — Это решение было принято единогласно магистерским советом. И не происхождение девушки тому причина. Главное и основное — Иланна спасла жизнь, проявив самые лучшие качества для целителя: сосредоточенность, отменную реакцию